

Voskresenskaya Natalya Aleksandrovna, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-8728-8603; e-mail: voskressen@gmail.com

Larina Tatyana Gennadyevna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2241-3135; e-mail: maksimova.fr@mail.ru

The article is devoted to a comprehensive linguistic and stylistic analysis of the first surrealist collection «Capitale de la douleur» (1926) by P. Eluard in French. It reflects the development of the poet's unique individual style. The research is based on the linguistic and poetic approach, according to which individual style is understood as a system of formal linguistic methods that organize writer's artistic world. The purpose of the work is to identify the characteristic features of Eluard's surrealist poetics at the phonetic, lexico-semantic and syntactic levels. The main attention is paid to linguistic techniques that form surrealistic hyperreality: the destruction of traditional syntax and logical connections, the creation of multifaceted images using various stylistic figures, a certain choice of vocabulary, phonetic organization of the text, etc. By the example of the poem «La courbe de tes yeux», it is shown how the author manages to create a poetic wordplay resorting to such techniques as hypallaga, chiasmus, sound painting, etc., and depict an artistic universe where the beloved becomes a creator goddess, and the love is an instrument of cognition of the world. As a result, it is concluded that P. Eluard's innovation lies in the transformation of the basic principles of surrealist writing, the use of various stylistic techniques at all levels of language, as well as the creation of unconventional poetic images, symbols and meanings in order to convey the desire for freedom and harmony of inner and outer world and the all-encompassing power of love.

Keywords: P. Eluard, surrealism, linguistic and stylistic analysis, individual style, linguistic techniques, linguistic and poetic approach, French language.

УДК 811.111'01

DOI 10.52452/3033-7771.2026.1(1).8

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)**

БРИТАНСКИХ КОММУНИСТОВ)

© 2026

М.А. Дементьева

Дементьева Мария Андреевна, старший преподаватель кафедры зарубежной лингвистики Института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская федерация); e-mail: mariya.dementeva@unn.ru

Статья поступила в редакцию: 05.02.2026

Статья принята к публикации: 12.02.2026

Цель исследования – выявить основные коммуникативные стратегии дискурса британской коммунистической идеологии 1920–1980 годов XX века, а также способы их актуализации на материале публичных выступлений лидеров и сторонников Коммунистической партии Великобритании (КПВ), представленных в архивах КПВ, газетах Socialist Worker, Daily Worker, The Communist и Morning Star. Основным методом исследования эмпирического материала послужил критический дискурс-анализ на основе теории Т. ван Дейка и Н. Фэрклоу. Новизна исследования заключается в создании систематического и структурированного описания ключевых коммуникативных стратегий британского коммунизма изучаемого периода. Центральное внимание уделяется трем основным стратегиям: агитации, убеждения и дискредитации, которые широко представлены в исследуемых текстовых корпусах. Исследование показывает, что стратегия агитации реализуется посредством тактики обещания, тактики призыва и тактики обоснованных оценок. Стратегия убеждения представлена в дискурсе с помощью тактики логического аргументирования, тактики апелляции к эмоциям и тактики угрозы. Стратегия дискредитации вербализуется в речи тактикой обвинения и тактикой негативного прогнозирования. В ходе исследования были выделены ключевые лингвистические особенности репрезентации каждой из тактик, описана частотность их использования в речи. Каждая из данных тактик дополняют друг друга, реализуя главную цель коммунистической политической риторики – эффективное воздействие на мнение общественности с целью обрести, удержать и усилить власть.

Ключевые слова: политическая лингвистика, лингвопрагматика, критический дискурс-анализ, политический дискурс, коммуникативные стратегии и тактики.

Введение

Коммуникативные стратегии в политическом дискурсе играют ключевую роль в формировании и репрезентации различных идеологических конструктов, тем самым позволяя акторам

политической коммуникации агитировать, легитимизировать и -пропагандировать свои убеждения и взгляды среди базового и потенциального электората. В контексте коммунистической идеологии использование стратегий и тактик, репрезентирующих и пропагандирующих стратегические цели, ценности и тезисы партий коммунистической направленности, позволяет удержать сторонников их идей и взглядов, а также привлечь новых избирателей. В условиях роста дезинформации, постправды и поляризации понимание того, как идеология эксплицируется в языке, становится не только академической задачей, но и этической и демократической необходимостью, что обуславливает актуальность настоящего исследования. Изучение стратегий репрезентации коммунистической идеи – это не только анализ языкового поведения представителей данной идеологии, но и методологический инструмент расшифровки механизмов, с помощью которых любая идеология (левая, правая, центристская) формирует общественное мнение, вовлекает и мотивирует граждан к борьбе за свои права, сохраняет свое влияние в условиях современного общества. Британский коммунизм интересен для исследования тем, что он является ярким примером адаптации интернациональной марксистской риторики к национальному британскому политическому дискурсу. Его язык сочетал советскую терминологию с лексикой британского рабочего движения, создавая некий гибридный идеологический код. Анализ этого феномена раскрывает механизмы языковой легитимации идеологии в инокультурной среде.

Цель исследования – выявить доминирующие коммуникативные стратегии и реализующие их тактики, а также оценить их частотность употребления в публичных выступлениях британских коммунистов.

Ключевым методом исследования является дискурсивно-количественный анализ в рамках критического дискурс-анализа (КДА) на основе теории Т. ван Дейка и Н. Фэрклоу, способствовавший выделению ключевых коммуникативных стратегий по трехуровневой модели «текст + дискурсивная практика + социальная практика» [1; с. 97]. В ходе исследования текстового корпуса были качественно и количественно выделены характерные особенности каждого уровня: на уровне текста – лексика, грамматика, риторические фигуры, метафоры, модальность; на уровне дискурсивной практики – процесс воспроизводства, распространения и восприятия речи (плакаты, радио, партийные издания); на уровне

социальной практики – идеологические и политические контексты в тот или иной период с 1920 по 1980 годы XX века.

Материалом исследования является корпус публичных выступлений лидеров и сторонников Коммунистической партии Великобритании (КПВ) 1920–1980 годов XX века, представленных в архивах КПВ, газетах *Socialist Worker*, *Worker's Weekly*, *Daily Worker*, *The Communist* и *Morning Star*, а также включающие транскрипты их речей (всего 150 текстов и около 800 контекстов). При расчете частотности вычислялась доля применения конкретной тактики от суммы применений всех выявленных в исследуемом материале тактик; при расчете частотности лингвистических средств вербализации тактики механизм расчета тот же.

Теоретической базой исследования являются труды по теории дискурса (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, М. Фуко, П. Серио, Р. Водак и др.) и по теории речевых актов (Дж. Серль, Дж. Остин, Г.Г. Почепцов, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева и др.).

Практическая значимость статьи определяется возможностью использовать представленный материал в курсах по лингвопрагматике и политической лингвистике, при чтении дисциплин, связанных с вопросами репрезентации коммуникативных стратегий и тактик в политическом дискурсе.

Основная часть

Анализ эмпирического материала указывает на то, что основными коммуникативными стратегиями, использованными британскими коммунистами в исследуемый временной период были: 1) стратегия агитации; 2) стратегия убеждения; 3) стратегия дискредитации. Каждая из данных стратегий актуализирована в дискурсе посредством набора тактик, которые, в свою очередь, обладают особыми лингвистическими средствами их репрезентации в исследуемых текстах. Рассмотрим каждую из выявленных стратегий:

1. Стратегия агитации.

Под агитацией в политической лингвистике понимают набор речевых действий, направленных на воздействие на мотивационную среду электората в период предвыборных кампаний [2; с. 6]. Основными целями агитации является склонение электората к голосованию за или против определенного кандидата, партии,

движения и т.д. и привлечение внимания электората к действиям политических деятелей и проблемам общества в позитивном или негативном ключе.

Частотность данной стратегии – 57%.

Основными тактиками, реализующими данную стратегию, являются тактика обещания, тактика призыва и тактика обоснованных оценок.

1.1 Тактика обещания

Обещание являет собой обязательство выполнить волю реципиента после выполнения им каких-либо условий [3; с. 15]. Данная тактика выражается эксплицитно, что обусловлено необходимостью напрямую заявлять о намерениях действовать во благо избирателей и сторонников партии, тем самым вызывая их доверие.

Частность использования в рамках стратегии агитации – 43 %.

Лексико-грамматическими средствами реализации данной тактики являются формы будущего времени Future Simple и Future Continuous, модальные глаголы *shall* и *should*, оценочные прилагательные *fair* (справедливый) (встречается 63 раза¹), *better* (лучший) (60), *prosperous* (процветающий) (54), параллелизмы (23) и условные предложения (34). Ср.:

(1) «*We shall build a society where every worker will enjoy the fruits of their labour, free from chain of capitalist exploitation*» (Мы построим общество, где каждый трудящийся будет пользоваться плодами своего труда, свободное от оков капиталистической эксплуатации²) [Pollitt 1945].

(2) «*Under communism, every worker shall have a fair wage, a decent home, and security for their families!*» (При коммунизме каждый трудящийся должен иметь справедливую заработную плату, достойное жилье и безопасность для своей семьи) [Dutt 1944].

(3) «*If you join us, we will build a world free from war and hunger, where peace is guaranteed through worker's unity against imperialist threats*» (Если вы присоединитесь к нам, мы построим мир, свободный от войн и голода, где мир будет гарантирован благодаря единству рабочих против империалистических угроз) [Pollitt 1947].

Стоит отметить, что данная тактика чаще всего встречается в речах послевоенного времени 1930–1950 годов XX века.

1.2 Тактика призыва

Тактика призыва дополняет тактику обещания: зачастую они репрезентированы в одном и том же фрагменте речи. Позиционно тактика призыва представлена после обещания, завершая высказывание. [4; с. 32]

В речи тактика призыва реализуется посредством глаголов в императиве *Join!* (Присоединяйтесь!) (54), *Fight!* (Боритесь!) (50), *Vote!* (Голосуйте!) (42) и пр., с помощью прямых обращений *Comrades!* (Товарищи!) (73), *Workers!* (Рабочие!) (67) и пр. в восклицательных предложениях:

(4) «*Workers of Britain, rise up and join the Communist Party today – your future depends on it*» (Рабочие Британии, восстаньте и вступайте в Коммунистическую партию сегодня же – от этого зависит ваше будущее) [Campbell 1931].

(5) «*Down tools now, brothers and sisters, – strike against the bosses who starve you*!» (Прекратите сейчас же работать, братья и сестры, – бастуйте против начальников, которые морят вас голодом!) [Gallaher 1926].

(6) «*Fight back against the warmongers of empire! March with us to victory for proletariat!*» (Дайте отпор поджигателям империи! Идите с нами к победе пролетариата!) [Thompson 1938].

Частотность употребления данной тактики в рамках стратегии агитации составляет 32 %, чаще всего тактика вербализуется в рамках демонстраций и митингов рабочего класса.

1.3 Тактика обоснованных оценок

Данная тактика используется для объективной оценки деятельности партии или ее конкурентов [5; с. 96]. Для подкрепления своих суждений спикер апеллирует к статистике, числам, а также же использует паттерны причинно-следственной связи.

На лексико-семантическом уровне данная тактика представлена с помощью нескольких средств: 1) союзы и союзные слова причины и следствия *as* (так как) (43), *because* (потому что) (40), *since* (потому что) (37), *for the reason that* (по причине того, что) (17), *therefore* (поэтому) (9); 2) существительные с негативной окраской: *threat* (угроза) и его дериваты (96), *danger* (опасность) (90), *a fight against [the poor]* (борьба против бедных) (64), *a flood of [immigrants]* (потoki мигрантов) (35), *[a serious] mistake* (серьезная ошибка) (30), *catastrophe* (катастрофа) (14), *chaos* (хаос) (5); 3) эмоционально окрашенная лексика, в частности, прилагательные *threatening* (угрожающий) (45), *dangerous* (опасный) (43), *unfair*

(несправедливый) (40), *poor* бедный) (40), *in a difficult [situation]* (в сложной ситуации) (26), *false [conclusions]* (неверные (выводы)) (19), *dramatic [situation]* (драматическая (ситуация) (19), *devastating* (опустошающий) (10), *impoverished* (обнищавший) (5). Использование подобной лексики необходимо для создания негативного образа врага рабочего класса – экономической элиты, которую пейоративно описывают как *bourgeois parasites* (24). Тактика вербализуется в упоминаниях советского опыта борьбы за социальное равенство, в описаниях положительной деятельности партии или негативного влияния капитализма на рабочий класс, что можно продемонстрировать следующими примерами:

(7) «*In 1929, the capitalist crash wiped out millions in jobs, with unemployment rising to 22% – proof that capitalism fails the working class*» (В 1929 году крах капитализма лишил миллионы рабочих мест, а уровень безработицы вырос до 22% – доказательство того, что капитализм не оправдывает ожиданий рабочего класса) [Samuel 1965].

(8) «*Soviet industrialization has boosted production by 300% since 1928, creating jobs and equality – this model shows communism's superiority over Western exploitation*» (Советская индустриализация увеличила производство на 300% с 1928 года, создав рабочие места и равенство – эта модель демонстрирует превосходство коммунизма над западной эксплуатацией) [Hobsbawm 1982].

(9) «*Since the 1917 Revolution, global workers' strikes have doubled, from 500 to over 1000 annually, isn't it the evidence of rising consciousness against imperialist oppression?*» (После революции 1917 года число забастовок рабочих по всему миру удвоилось, увеличившись с 500 до более чем 1000 в год. Разве это не свидетельствует о росте осознания своей неприязни к империалистическому угнетению?) [Hill 1954]

Частота встречаемости тактики в рамках стратегии агитации – 44%.

2. Стратегия убеждения

В политическом дискурсе убеждение подразумевает целенаправленное использование языка для формирования общественного мнения, укрепления идеологической лояльности и представления социальной реальности в соответствии с определенным мировоззрением [6; с. 3]. В контексте коммунистической идеологии убеждение служит для изображения

капитализма как эксплуататора рабочих сил, а коммунизма – как его рациональной и этичной альтернативы. Главная цель стратегии убеждения – убедить общество в том, что искоренение истеблишмента и породившего его капиталистического общества является главной задачей рабочего класса, которую можно достичь только едиными силами [7; с. 106]. Для реализации данной цели стратегии используются различные механизмы воздействия на общество: рациональные, основанные на логике и аргументации; эмоциональные, вызывающие яркие эмоции реципиента от высказывания спикера (от злости до страха). На основе этих механизмов нами были выделены три основные тактики в рамках стратегии убеждения: тактика логического аргументирования, тактика апелляции к эмоциям и тактика угрозы.

2.1 Тактика логического аргументирования

Логическое аргументирование представлено в речах британских коммунистов как рациональное описание сложившейся ситуации в обществе с помощью силлогизмов, фактов (чаще исторических) и доказательств, зафиксированных документально (например, судебные иски) [8; с. 71]. Как и в вышеупомянутой тактике обоснованных оценок спикер иногда апеллирует к статистике, однако здесь она выступает не как основное средство доказательства правильности суждения, а как вспомогательный инструмент убеждения. На этом основании можно говорить о взаимосвязи данных тактик, а не о противопоставлении их друг другу. Разница между ними заключается в том, что тактика обоснованных оценок зачастую включает оценочное суждение, выраженное посредством эмотивной лексики и другими средствами, упомянутыми выше. Тактика логического аргументирования лишена средств выражения субъективности говорящего, его оценки и эмоциональной окрашенности высказывания: здесь представлены только «сухие» факты, выраженные посредством паттернов причинно-следственной связи, такими как *hence* (следовательно) (45), *therefore* (поэтому) (32), различными коннекторами для связности и логичности повествования, а именно *firstly*, *secondly*, *thirdly* (во-первых, во-вторых, в-третьих) (40), *previously* (ранее) (19), *subsequently* (следовательно) (16), *afterwards* (впоследствии) (15), *eventually* (в конечном счете) (14), *certainly* (10) (определенно), *furthermore* (более того) (4), *additionally* (помимо этого) (4), *as an example* (как пример), *conversely* (наоборот), *due to* (из-за), а также глаголами *prove*

(доказывать) (45), *demonstrate* (демонстрировать) (30), *indicate* (показывать) (29), *emphasise* (подчеркивать) (27), *clarify* (прояснять) (21), *assess* (оценивать) (19), *estimate* (оценивать) (15) в пассивном залоге. Примеры:

(10) «*Capitalism's inherent contradictions lead to cycles of boom and bust – witness the 1929 crash, where unemployment soared to 22% in Britain, proving the system fails workers*» (Внутренние противоречия капитализма приводят к циклам подъемов и спадов – свидетельством тому служит кризис 1929 года, когда безработица в Великобритании взлетела до 22%, доказав, что система не справляется со своими задачами по отношению к рабочим) [Pollitt 1949].

(11) «*The Soviet Union's five-year plan has increased industrial output by 250% since 1928, logically demonstrating that planned economy outperforms capitalism*» (Пятилетний план Советского Союза увеличил промышленное производство на 250% с 1928 года, что наглядно демонстрирует превосходство плановой экономики над капитализмом) [Saville 1950].

(13) «*History shows that exploitation arises from class divisions – if workers produce surplus value, yet receive only subsistence, then logically, revolution is the only path to equality*». (История показывает, что эксплуатация возникает из классового расслоения – если рабочие производят прибавочную стоимость, но получают лишь средства к существованию, то логично предположить, что революция – единственный путь к равенству) [Miliband 1962].

Частотность тактики в рамках стратегии убеждения – 54 %.

2.2 Тактика апелляции к эмоциям

Данная тактика используется в политическом дискурсе для создания связи с аудиторией и формирования эмоционального отклика различного спектра: злость, гордость, жалость, гнев, вина, печаль, отвращение и др. Основными функциями тактики являются повышение убедительности информации, формирование эмоциональных представлений о действительности, снижение критичности восприятия информации, что наиболее актуально в политической риторике как средство продвижения своих идей и намерений в обществе [9; с. 117]. Тактика апелляции к эмоциям позволяет эмоционально заразить аудиторию, внушить ей определенные заблуждения и при этом избавляет от необходимости доказывать правильность своего суждения: психологически эмоции являются более мощным инструментом манипуляции сознанием, чем

логика и рациональность. В рамках данной тактики спикер обычно использует восклицательные предложения (84), прямые обращения (54), личные местоимения *you* (ты, вы) (98), *we* (мы) (83), *us* (нас) (54) и неопределенные местоимения *all* (все) (50), *each* (каждый) (43), *every* (каждый) (34), императивы (40), конструкции сослагательного наклонения (особенно Subjunctive I) (23), различные стилистические приемы убирает необходимость метафоры (30), метонимии (24), гротеск (15), апозиопезис (15), парцелляция (14), параллелизм (10). Лексико-семантическими особенностями являются использование негативно окрашенной лексики, зачастую, прилагательных *furious* (яростный) (40), *heartbreaking* (душераздирающий) (39), *hostile* (враждебный) (37), *disastrous* (катастрофический) (36), *corrupt* (коррупированный) (34), *shocking* (шокирующий) (32), *unfair* (несправедливый) (30), *catastrophic* (катастрофический) (29), *unbearable* (невыносимый) (25), *tragic* (трагический) (23), *powerless* (бессильный) (20), *destitute* (нищий) (10), *chaotic* (хаотичный) (10), *hypocritical* (лицемерный) (5) и различных пейоративов (41):

(14) «*Comrades! We are not fighting for our jobs; we are fighting for our dignity, our families, and our future! Let us stand strong together against the tide of oppression*» (Товарищи! Мы боремся не за работу, а за свое достоинство, свои семьи и свое будущее! Давайте вместе будем стоять плечом к плечу против волны угнетения) [Stewart 1936].

(15) «*We are the backbone of this nation, yet we are treated as mere cogs in a machine!*» (Мы – основа этой нации, но к нам относятся как к простым винтикам в механизме) [Brinton 1954].

(16) «*Imagine a world where your toil brings joy, not despair – the CPGB ignites the flame of hope for a socialist dawn!*» (Представьте себе мир, где ваш труд приносит радость, а не отчаяние – Коммунистическая партия Великобритании зажигает пламя надежды на рассвет социализма) [Dutt 1940].

(17) «*Be proud of your class heritage, comrades!*» (Гордитесь своим классовым наследием, товарищи!) [Gill 1956].

(18) «*The shadow of fascism looms over us, threatening to crush our families and freedoms – only the CPGB can shield you from this terror!*» (Тень фашизма нависла над нами, угрожая разрушить наши семьи и свободы – только Коммунистическая партия Великобритании может защитить вас от этого ужаса) [Pollitt 1965].

Данная тактика используется в 72% высказываний.

2.3 Тактика угрозы

Данная тактика может считаться частью тактики эмоционального воздействия, однако, ввиду того что она достаточно распространена в анализируемом материале и направлена на вызывание одной эмоции – страха, нами было принято решение выделить ее в отдельную тактику [10]. Тактика угрозы направлена на побуждение адресата к действию (или отказу от действия) путем предупреждения о негативных, часто тяжелых последствиях в случае невыполнения определенных требований. Основные функции – создать мощный стимул для побуждения общества к действию, замотивировать на борьбу за свои права, управлять поведением людей и их решениями или предотвратить какие-либо неугодные партии действия [11]. Лингвистически тактика угрозы может быть выявлена на лексико-грамматическом уровне с помощью существительных *danger* (опасность) (83), *risk* (риск) (80), *disaster* (катастрофа) (78), *collapse* (крах) (76), *failure* (провал) (70), *damage* (ущерб) (69), *loss* (потеря) (60), *sanctions* (санкции) (42), *consequences* (последствия) (40), *retribution* (расплата) (17), глаголов *to threaten* (угрожать) (54), *to lead to (something bad)* (привести (к чему-то плохому)) (50), *to turn (into a failure)* (обернуться (крахом)) (46), *to lose* (лишиться) (41), *to fail* (потерпеть неудачу) (40), *to face (problems)* (столкнуться (с проблемами)) (35), прилагательных *inevitable* (неизбежный) (53), *catastrophic* (катастрофический) (50), *negative* (негативный) (47), *irreversible* (необратимый) (32), *harmful* (пагубный) (30), *disastrous* (губительный) (27); условных предложений (63), будущего времени (87), пассивного залога (80), безличных предложений (61).

Примерами данной тактики являются:

(19) «*If workers do not unite against capitalist greed, the coming depression will crush you utterly*» (Если рабочие не объединятся против капиталистической жадности, грядущая депрессия сокрушит вас окончательно) [Thornett 1975].

(20) «*Imperialism's march will lead to global slaughter unless the working class rises – delay means death for millions, but communism offers salvation*» (Наступление империализма приведет к мировой войне, если рабочий класс не восстанет – промедление означает смерть для миллионов, но коммунизм предлагает спасение) [Gollan 1971].

(21) «*Under fascism's boot, your rights will vanish like smoke – resist now with the Party, or face eternal oppression in a capitalist hell*!» (Под сапогом фашизма ваши права исчезнут как дым – сопротивляйтесь

сейчас вместе с Партией или столкнетесь с вечным угнетением в капиталистическом аду) [Scanlon 1968].

3. Стратегия дискредитации

Стратегия дискредитации является одним из наиболее эффективных и распространенных способов влияния на общественное сознание в политическом дискурсе. Основной целью данной стратегии является не просто опровержение критических аргументов оппонента, но и причинение вреда авторитету дискредитируемого объекта, умаление его достоинств и унижение, что позволяет лишить его риторику какой-либо легитимности в глазах общества [12; с. 50]. Современные исследователи отмечают, что в рамках стратегии дискредитации спикеры часто используют ложную информацию, искаженные и неверно истолкованные факты, клевету, слухи и стереотипы [13; с. 132]. Однако в ходе настоящего исследования данное суждение не подтвердилось: британские коммунисты изучаемого периода не используют подобные средства дискредитации, а прибегают к более дипломатичным методам борьбы с оппонентом (капитализмом), используя тактику обвинения и тактику негативного прогнозирования. Можно предположить, что политический дискурс XX века был менее агрессивным и не основывался на унижении оппонента «грязными» способами вроде лжи, но в то же время обладал не меньшей убедительностью.

3.1 Тактика обвинения

Тактика обвинения служит мощным инструментом мобилизации масс и нейтрализации инакомыслия, превращая идеологических оппонентов в объекты коллективного осуждения. Зачастую тактика основана на дихотомии «свой-чужой», где любое отклонение от линии партии считается враждебной деятельностью против рабочего класса [14; с. 110]. Данная тактика строится на причинно-следственных связях, что позволяет приписать оппонентам ответственность за негативные последствия их действий. Спикеры часто используют словесные ярлыки для создания отрицательно-оценочной характеристики оппонента, например, *public enemy* (враг народа) (76), *counter-revolutionary* (контрреволюционер) (54), *traitor* (предатель) (45), *bourgeois degenerate* (буржуазный перерожденец) (23), *opportunist* (оппортунист) (20), *cosmopolite* (космополит) (7), *formalist* (формалист) (4), *saboteur* (вредитель) (5), коннекторы *due to* (из-за) (54), *because of* (из-за) (45), *as a matter of fact* (констатация факта) (23), риторические вопросы (32) и инсинуации (15), модальные

глаголы *must* (87) и *have to* (70), военные и медицинские (патологические) метафоры, например, *the fifth column* (пятая колонна) (74), *focus of infection* (очаг заразы) (35), *ideological sabotage* (идеологическая диверсия) (23), *corrupting influence* (разлагающее влияние) (20). Приведем некоторые примеры:

(22) «*The capitalists are bloodsuckers, draining the lifeblood from workers for their profits, while families starve! They are guilty of murder by starvation, and we must overthrow their tyranny!*» (Капиталисты – кровососы, высасывающие жизненные силы из рабочих ради своей прибыли, в то время как семьи голодают! Они виновны в убийстве путем голода, и мы должны свергнуть их тиранию) [Ramelson 1953].

(23) «*The imperialists are war criminals, sending millions to slaughter in their greedy conquests – Britain's rulers are drenched in the blood of the colonies, and their guilt demands proletarian justice*» (Империалисты – военные преступники, отправляющие миллионы на бойню в своих алчных завоеваниях – британские правители запятнаны кровью колоний, и их вина требует пролетарской справедливости) [Frow 1949].

(24) «*The ruling circles of Wall Street and their puppets in the British government are warmongers inciting a new world war. Those who support the Atlantic Pact (NATO) are conscious or unconscious accomplices of imperialism, whose policy leads to the betrayal of Britain's national interests*» (Правящие круги Уолл-стрит и их марионетки в британском правительстве – поджигатели войны, разжигающие новую мировую войну. Те, кто поддерживает Атлантический пакт (НАТО), являются сознательными или бессознательными сообщниками империализма, чья политика ведет к предательству национальных интересов Великобритании) [Ross 1980].

Частотность данной тактики – 43%.

3.2 Тактика негативного прогнозирования

Данная тактика была особенно часто актуализирована в речах британских коммунистов в период Холодной войны. Ее функция заключалась в том, чтобы представить любые действия властей или конкурентов партии как заведомо ведущие к катастрофическим последствиям для рабочих, страны и мира [15; с. 68]. Тактика создает атмосферу страха и неизбежности катастрофы, в которой только линия Коммунистической партии Великобритании представлялась как единственное разумное и спасительное решение. Лингвистическими маркерами тактики негативного прогнозирования

были: использование лексики, обозначающей катастрофу *disaster* (крах) (32), *catastrophe* (катастрофа) (30), *failure* (провал) (28), *damage* (вред) (20), *war* (война) (20), *poverty* (бедность) (14), использование наречий *inevitable* (неизбежно) (22), *necessary* (необходимо) (17) и коллокации *a direct path to* (прямая дорога к чему-л.) (3). В высказываниях обесцениваются альтернативные сценарии некоммунистической траектории борьбы с проблемами общества того времени и продвигаются идеи о том, что любые действия правительства Великобритании ведут к неминуемому краху. Также в рамках данной тактики часто встречается следующая причинно-следственная конструкция вида *X's policy will lead to terrible Y's consequences, and Z will be to blame* (Политика X приведет к ужасным последствиям Y, и виноваты будут Z). Ср.:

(25) «*Without the Communist Party's guidance, the sharpening contradictions of capitalism will erupt into violent class warfare, with workers slaughtered in the streets. Only our leadership can prevent this bloody descent into chaos*» (Без руководства Коммунистической партии обостряющиеся противоречия капитализма перерастут в жестокую классовую войну, в которой рабочие будут истребляться на улицах. Только наше руководство может предотвратить это кровавое погружение в хаос) [Pollitt 1934].

(26) «*The fascists are rising like a storm, and if the working class doesn't unite under communism, they'll impose a reign of terror, crushing unions and freedoms – Europe will drown in dictatorship unless we act now*» (Фашисты поднимаются, как буря, и если рабочий класс не объединится под властью коммунизма, они устроят террор, подавив профсоюзы и свободы – Европа утонет в диктатуре, если мы не начнем действовать сейчас) [Dutt 1940].

Данная тактика представлена нечасто, примерно в 17% случаев.

Заключение

Настоящее исследование впервые выявило и структурировало ключевые коммуникативные стратегии, использовавшиеся в дискурсе британских коммунистов 1920–1980 годов XX века. На основе фактического материала было установлено, что политическая риторика представителей Коммунистической партии Великобритании была целенаправленно построена на трех взаимосвязанных стратегиях агитации, убеждения и дискредитации. Каждая стратегия реализовывалась через специфические и иногда

повторяющиеся тактики: агитация – через обещания социальной справедливости, призывы к классовой солидарности и обоснование оценки капиталистических противоречий; убеждение – посредством логических аргументов, эмоциональных апелляций к положению рабочего класса в обществе того времени и скрытых или открытых угроз социального краха при сохранении капиталистического порядка; дискредитация – путем обвинений в адрес буржуазных элит и политических оппонентов, а так же негативного прогнозирования последствий «реформистского» или «социал-демократического» пути.

Лингвистический анализ подтвердил высокую частотность и устойчивость тактик, использованных в рамках данных стратегий, в речах лидеров и представителей КПВ, а также выявил стилистические, грамматические и лексико-семантические маркеры, обеспечивающие их эффективность. Важным выводом является то, что эти стратегии не действуют изолированно друг от друга, а образуют своеобразную синергетическую коммуникативную систему, где агитация мобилизует, убеждение легитимизирует, а дискредитация изолирует противников партии, что способствует устойчивому влиянию на общественное сознание.

Итак, дискурс британского коммунизма 1920–1980 годов XX века представляет собой высокоорганизованную риторическую структуру, адаптированную к контексту британской политической культуры и способную формировать коллективную идентичность, мобилизовать общество и противостоять доминирующим либерально–консервативным нарративам.

Примечания

1. Здесь и далее в скобках после средств реализации обозначена частотность употребления.
2. Здесь и далее перевод наш – М.А. Дементьева.

Список литературы

1. Пастухов А.Г. Теория Н. Фэрклоу и проблема реализации речевого жанра в триаде «Текст – дискурсивная практика – социальная практика» // Дискурс-Пи. 2006. № 1. С. 96–98.

2. Спорова И.П. Базовые стратегии и тактики речевого воздействия в жанре «политическая email-рассылка» // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. № 3 (39). С. 1–7.
3. Шпомер Е.А. Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации // *Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова*. 2013. № 4. С. 14–19.
4. Лопашенкова Т.В., Бондарева Л.М. Особенности языковой реализации тактики призыва к действию в англоязычном экологическом дискурсе // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2025. № 2. С. 30–39.
5. Чащина А.М. Коммуникативная эффективность политика в англоязычном политическом дискурсе // *Вестник ЧелГУ*. 2014. № 6 (335). С. 95–98.
6. Смирнова Д.Е. Методы убеждения в политическом дискурсе // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. № 4 (52). С. 1–4.
7. Щербакова И.А. Коммуникативная стратегия убеждения: понятие, сущность и коммуникативные тактики ее реализации в современном английском языке // *Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки*. 2023. № 4. С. 105–107.
8. Ребрина Л.Н., Милованова М.В. Композиционные тактики формирования негативного образа прошлого в российских СМИ // *Научный диалог*. 2016. № 6 (54). С. 67–76.
9. Грейдина Н.Л. Категория эмоциональности в структуре политического коммуникативного контекста // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2013. № 15. С. 115–119.
10. Полякова Н.В., Хоменко С.Е., Лузик О.А. Конфронтационные стратегии и тактики как средства репрезентации речевой агрессии в политической коммуникации (на материале выступления Олафа Шольца) // *Вестник ТГПУ*. 2024. № 4 (234). С. 84–91.
11. Зюбина И.А., Кумпан Н.А., Иванова А.А. Манипулятивная стратегия на понижение // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 8-1 (86). С. 99–102.
12. Голубева Т.М. Гендер и стратегия дискредитации в предвыборном дискурсе // *Вестник ННГУ*. 2008. № 5. С. 44–51.
13. Никифорова О.О. Дискредитация противника в парламентских дебатах // *Политическая лингвистика*. 2013. № 4. С. 129–135.

14. Лисюткина И.С. Особенности реализации тактики обвинения в советском политическом медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 1. С. 107–113.
15. Бурмакова Е.А., Полякова Н.В. Комбинированные тактики, реализующие речеповеденческую стратегию дискредитации администрации Д. Байдена: на материале передачи Tucker Carlson Tonight // СибСкрипт. 2024. № 1 (31). С. 62–72.
16. BBC News Archive: архив газеты BBC: [сайт]. URL: <https://archivesearch.tools.bbc.co.uk> (дата обращения: 10.10.2015). Текст: электронный.
17. Morning Star: таблоид Великобритании: [сайт]. URL: <https://morningstaronline.co.uk/> (дата обращения: 26.10.2025). Текст: электронный.
18. The Guardian: архив газеты The Guardian: [сайт]. URL: <https://www.theguardian.com/gnm-archive> (дата обращения: 02.11.2025). Текст: электронный.
19. Socialist Worker: газета Социалистической партии Великобритании: [сайт]. URL: <https://socialistworker.co.uk/> (дата обращения: 28.10.2025). Текст: электронный.
20. The Communist: газета Революционной коммунистической партии Великобритании: [сайт]. URL: <https://communist.red/> (дата обращения: 17.12.2025). Текст: электронный.

References

1. Pastukhov A.G. Teoriya N. Fairclough i problema realizatsii rechevogo zhanra v triade «Tekst – diskursivnaya praktika – sotsial'naya praktika» [N. Fairclough's theory and the problem of implementing a speech genre in the triad «Text – discursive practice – social practice»]. In: Diskurs-Pi. 2006. no. 1, pp. 96–98. (In Russ.)
2. Sporova I.P. Bazovye strategii i taktiki rechevogo vozdeystviya v zhanre «politicheskaya email-rassylka» [Basic strategies and tactics of speech influence in the genre «political email newsletter»]. In: Russian Linguistic Bulletin. 2023. no. 3 (39), pp. 1–7. (In Russ.)
3. Shpomer E.A. Kommunikativnye strategii i taktiki kak faktor effektivnoy kommunikatsii [Communicative strategies and tactics as a factor of effective communication]. In: Vestnik KhGU im. N.F. Katanova. 2013. no. 4, pp. 14–19. (In Russ.)

4. Lopashenkova T.V., Bondareva L.M. Osobennosti yazykovoy realizatsii taktiki prizyva k deystviyu v angloyazychnom ekologicheskom diskurse [Features of the linguistic implementation of the call-to-action tactics in English-language environmental discourse]. In: Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. 2025. no. 2, pp. 30–39. (In Russ.)
5. Chashchina A.M. Kommunikativnaya effektivnost' politika v angloyazychnom politicheskom diskurse [Communicative effectiveness of a politician in English-language political discourse]. In: Vestnik ChelGU. 2014. no. 6 (335), pp. 95–98. (In Russ.)
6. Smirnova D.E. Metody ubezhdeniya v politicheskom diskurse [Methods of persuasion in political discourse]. In: Russian Linguistic Bulletin. 2024. no. 4 (52), pp. 1–4. (In Russ.)
7. Shcherbakova I.A. Kommunikativnaya strategiya ubezhdeniya: ponyatie, sushchnost' i kommunikativnye taktiki ee realizatsii v sovremennom angliyskom yazyke [Communicative strategy of persuasion: concept, essence and communicative tactics of its implementation in modern English]. In: Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoricheskie i filologicheskie nauki. 2023. no. 4, pp. 105–107. (In Russ.)
8. Rebrina L.N., Milovanova M.V. Kompozitsionnye taktiki formirovaniya negativnogo obraza proshlogo v rossiyskikh SMI [Compositional tactics of forming a negative image of the past in Russian media]. In: Nauchnyy dialog. 2016. no. 6 (54), pp. 67–76. (In Russ.)
9. Greydina N.L. Kategoriya emotsional'nosti v strukture politicheskogo kommunikativnogo konteksta [The category of emotionality in the structure of political communicative context]. In: Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2013. no. 15, pp. 115–119. (In Russ.)
10. Polyakova N.V., Khomenko S.E., Luzik O.A. Konfrontatsionnye strategii i taktiki kak sredstva reprezentatsii rechevoy agressii v politicheskoy kommunikatsii (na materiale vystupleniya Olafa Shol'tsa) [Confrontational strategies and tactics as means of representing speech aggression in political communication (based on Olaf Scholz's speech)]. In: Vestnik TGPU. 2024. no. 4 (234), pp. 84–91. (In Russ.)
11. Zyubina I.A., Kumpan N.A., Ivanova A.A. Manipulyativnaya strategiya na ponizhenie [Manipulative downgrading strategy]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. no. 8-1 (86), pp. 99–102. (In Russ.)

12. Golubeva T.M. Gender i strategiya diskreditatsii v predvybornom diskurse [Gender and the strategy of discreditation in pre-election discourse]. In: Vestnik NNGU. 2008. no. 5, pp. 44–51. (In Russ.)
13. Nikiforova O.O. Diskreditatsiya protivnika v parlamentskikh debatakh [Discreditation of the opponent in parliamentary debates]. In: Politicheskaya lingvistika. 2013. no. 4, pp. 129–135. (In Russ.)
14. Lisyutkina I.S. Osobennosti realizatsii taktiki obvineniya v sovetskom politicheskom mediadiskurse [Features of the implementation of accusation tactics in Soviet political media discourse]. In: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. no. 1, pp. 107–113. (In Russ.)
15. Burmakova E.A., Polyakova N.V. Kombinirovannye taktiki, realizuyushchie rechepovedencheskuyu strategiyu diskreditatsii administratsii D. Baydena: na materiale peredachi Tucker Carlson Tonight [Combined tactics implementing the speech-behavioral strategy of discrediting D. Biden's administration: based on the Tucker Carlson Tonight program]. In: SibSkript. 2024. no. 1 (31), pp. 62–72. (In Russ.)
16. BBC News Archive: BBC newspaper archive: [website]. URL: <https://archivesearch.tools.bbc.co.uk> (date of access: 10.10.2015). Text: electronic. (In English)
17. Morning Star: UK tabloid: [website]. URL: <https://morningstaronline.co.uk/> (date of access: 26.10.2025). Text: electronic. (In English)
18. The Guardian: The Guardian newspaper archive: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/gnm-archive> (date of access: 02.11.2025). Text: electronic. (In English)
19. Socialist Worker: newspaper of the Socialist Party of Great Britain: [website]. URL: <https://socialistworker.co.uk/> (date of access: 28.10.2025). Text: electronic. (In English)
20. The Communist: newspaper of the Revolutionary Communist Party of Great Britain: [website]. URL: <https://communist.red/> (date of access: 17.12.2025). Text: electronic. (In English)

**COMMUNICATION STRATEGIES FOR REPRESENTING
COMMUNIST IDEOLOGY IN POLITICAL DISCOURSE
(BASED ON PUBLIC SPEECHES OF BRITISH COMMUNISTS)**

M.A. Dementeva

Maria Andreevna Dementeva, Senior Lecturer, Department of Foreign Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); e-mail: mariya.dementeva@unn.ru

The aim of this study is to identify the main communication strategies of British communist ideological discourse from the 1920s to the 1980s, as well as the ways in which they were actualized, using public speeches by leaders and supporters of the Communist Party of Great Britain (CPGB) as presented in CPGB archives, the Daily Worker and Morning Star newspapers, and the memoirs of party members. The primary method used for examining the empirical material was critical discourse analysis based on the theory of T. van Dijk and N. Fairclough. The novelty of this study lies in the creation of a systematic and structured description of the key communication strategies of British communism during the period under study. The focus is on three main strategies – agitation, persuasion, and discreditation – which are widely represented in the text corpora studied. The study demonstrates that the agitation strategy is implemented through the tactics of promise, appeal, and reasoned assessment. The persuasion strategy is represented in discourse through logical argumentation, emotional appeals, and threats. The discreditation strategy is verbalized in speech through accusation and negative prediction. The study identified key linguistic features of the representation of each tactic and described their frequency of use in speech. Each of these tactics complements one another, achieving the primary goal of communist political rhetoric – effectively influencing public opinion in order to gain, maintain, and strengthen power.

Keywords: political linguistics, lingua-pragmatics, critical discourse analysis, political discourse, communication strategies and tactics.

УДК 811.111:811.161.1'367
DOI 10.52452/3033-7771.2026.1(1).9

АДЪЕКТИВНАЯ ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАЦИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2026

А.И. Ермаков, Ю.Н. Зинцова

Ермаков Александр Игоревич, системный аналитик, АО БЕЛЛ
ИНТЕГРАТОР (г. Нижний Новгород, Российская Федерация); e-mail: v-